

Независимая газета. - 02.06.2014

Станислав Александрович Притчин – эксперт Центра изучения Кавказа и Центральной Азии Института востоковедения

Баку не меняет формат отношений с Вашингтоном Азербайджан сделал выводы из украинского кризиса

Баку не змінює формат відносин з Вашингтоном

У азербайджано-американських відносинах вдруге за останні півроку відбулося офіційне дипломатичне з'ясування відносин з залученням самих високопоставлених чиновників з обох сторін. у зв'язку з реакцією азербайджанської сторони на інтерв'ю посла США в Азербайджані Річарда Морнінгстара газеті «Азадлиг». Американський дипломат без купюр заявив, що у разі продовження політики влади щодо громадянського суспільства та незалежної преси українські події зможуть повторитися в середньостроковій перспективі і в Азербайджані. Послідувала реакція офіційного Баку і розширене відверте інтерв'ю одного з найавторитетніших політиків республіки Раміза Мехтієва, в якому він саме західні країни звинувачує в ескалації української кризи та безвідповідальній політиці на пострадянському просторі.

http://www.ng.ru/dipkurer/2014-06-02/11_baku.html

Посол США в Баку Ричард Морнингстар предупредил: украинские события могут повториться в Азербайджане. Фото со страницы посольства США в Азербайджане в социальной сети Facebook

В середине мая в азербайджано-американских отношениях во второй раз за последние полгода произошло официальное дипломатическое выяснение отношений с вовлечением самых высокопоставленных чиновников с обеих сторон. Размолвка оба раза проходила по схожему сценарию. Сначала – заявление представителя США по одному из аспектов внутренней политики Азербайджана. За этим следовал вал выступлений, статей, интервью азербайджанских экспертов и чиновников в прессе с ответом, вершиной которого каждый раз становилось расширенное заявление одного из самых авторитетных политиков республики Рамиза Мехтиева. Интересной особенностью этих обменов откровенными мнениями является то, что они в целом пока не меняют формат отношений Баку и Вашингтона. Стороны продолжают сотрудничать по всему спектру региональной повестки дня от поддержки операции в Афганистане и вывода войск из этой страны до тесного взаимодействия в энергетической сфере.

Но оба раза поводы для размолвки были разные. Впервые публично Вашингтон и Баку стали выяснять отношения в октябре-ноябре прошлого года по итогам президентских

выборов. Тогда по результатам кампании уверенную победу в третий раз одержал Ильхам Алиев, набрав 84,54% голосов. Его ближайший преследователь, представитель специально созданного под выборы оппозиционного Национального совета демократических сил (НСДС) Джамиль Гасанли набрал 5,53%. Поводом для конфликта стала негативная оценка Госдепартаментом США и европейскими наблюдателями итогов голосования. Притом что сам ход агитационной кампании, доступ кандидатов к СМИ не вызывал никаких нареканий у западных мониторинговых групп.

Азербайджанская сторона в лице МИД республики, авторитетных экспертов, представителей администрации президента выступила резко против подобного рода оценок. Но самым неожиданным стало предельно откровенное интервью главы аппарата президента Рамиза Мехтиева, в котором он приоткрыл причину столь нервной реакции Запада. По его словам, представители США перед выборами на неформальном уровне пытались убедить азербайджанские власти обеспечить по результатам голосования поддержку оппозиционному кандидату в 20–25% голосов. В таком случае выборы были бы безоговорочно признаны США и их союзниками. Но этого не произошло, и получилось что получилось.

Ощущение дежавю возникло в середине мая текущего года в связи со схожей реакцией азербайджанской стороны на интервью посла США в Азербайджане Ричарда Морнингстара газете «Азадлыг». В своем выступлении опытный американский дипломат без купюр заявил, что в случае продолжения политики властей в отношении гражданского общества и независимой прессы украинские события смогут повториться в среднесрочной перспективе и в Азербайджане. Последовавшая реакция официального Баку шла по уже привычному сценарию: несколько заявлений МИДа и представителей администрации, ряд статей в прессе, выступления экспертов и расширенное откровенное интервью Рамиза Мехтиева, в котором он именно западные страны обвиняет в эскалации украинского кризиса и безответственной политике на постсоветском пространстве.

Вот только предыстория очередного конфликта и общая международная обстановка были совершенно другими. В начале апреля, в самый разгар украинского кризиса, с визитом в Баку прибыл премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган. Поводов для приезда было несколько. Это и первый официальный визит по итогам успешных для партии премьер-министра региональных выборов, и сверка часов в условиях украинского кризиса, и обсуждение совместных шагов по наиболее значимой для турецкого премьера внутривнутриполитической теме – его противостоянии со сторонниками Фетуллаха Гюлена. Ожидания от визита были самые высокие. В азербайджанском экспертном сообществе серьезно обсуждалась возможность подписания двустороннего договора о безопасности между Турцией и Азербайджаном. Это могло бы стать ответом на активные действия России в отношении Украины и де-юре закрепить и без того тесное сотрудничество Баку и Анкары. Но официально договор подписан не был. Зато после визита в Азербайджане в рамках поддержки турецкого премьера началась кампания против сторонников Гюлена. Самым высокопоставленным чиновником, потерявшим пост по итогам предпринятых азербайджанскими властями шагов, стал глава отдела политического анализа и информационного обеспечения администрации президента Эльнур Асланов. Причем в вину ему, согласно азербайджанской прессе, вменялась близость не только к «нурсистам», но и к западным политическим кругам. С резкой критикой республиканские СМИ также обрушились на депутата парламента и молодежного лидера Джейхуна Османлы за его связи с западными фондами. А далее кампания перекинулась на правозащитников и журналистов. В Турции был задержан и депортирован в Азербайджан журналист Рауф Миркадыров, а в бакинском аэропорту при попытке покинуть республику была задержана чета Юнус. При этом, как сообщает ряд азербайджанских изданий, правозащитников

сопровождали послы нескольких европейских стран. После этих арестов Морнингстар и выступил со своим интервью с предупреждением азербайджанским властям. Затем и последовало очередное публичное выяснение отношений.

При рассмотрении обстоятельств и внешнего фона произошедшей размолвки возникает ощущение, что США в этой ситуации были расстроены в первую очередь не кампанией азербайджанских властей на внутренней арене, а выводами, сделанными официальным Баку из украинского кризиса. Команда Ильхама Алиева не стала искать дополнительные механизмы защиты от России, заручившись гарантиями безопасности у американских и европейских партнеров, а провела работу на опережение с целью исключения даже теоретической возможности западных стран через фонды и правозащитные организации дестабилизировать внутривосточную ситуацию в Азербайджане.

В условиях роста напряженности отношений между Россией и Западом из-за украинского кризиса обе стороны заинтересованы в максимальной поддержке, особенно среди региональных игроков. А Азербайджан, один из ключевых партнеров для США и их союзников в регионе, использует ситуацию для усиления своей независимости в том числе и от западных стран. В отношениях же с Москвой Баку чувствует себя достаточно уверенно. Лишним доказательством уровня доверия и прагматизма между соседями стало подписание соглашения между ГНКАР и «Роснефтью» о сотрудничестве на Петербургском экономическом форуме. Что особенно показательно, документ был подписан на саммите, который заведомо рассматривался западными странами как демонстрирующий изоляцию России. Москва и Баку продолжают активное взаимодействие по линии военно-технического сотрудничества. Так, Азербайджан интересуется возможностью приобретения у России комплекса береговой охраны «Бал-Э» для защиты своего сектора Каспийского моря. По прогнозам экспертов «Рособоронэкспорта», объем контрактов с Азербайджаном к концу 2014 года может достичь 5 млрд долл.

Помимо развития отношений с Россией Азербайджан предпринимает заметные шаги по диверсификации своей внешней политики и расширению круга партнеров. Так, достаточно продуктивным выдалось азиатское турне президента Ильхама Алиева, который, помимо посещения саммита Совещания по мерам доверия в Азии в Шанхае, с рабочим визитом побывал во Вьетнаме, товарооборот с которым уже достиг 400 млн долл. В последнее время также заметны потепление и активизация сотрудничества с Ираном, особенно в условиях ослабления санкций. Турция, конечно же, остается главным экономическим и политическим партнером для Баку.

При этом не стоит рассматривать публичное выяснение отношений с США как внешнеполитический разворот от сотрудничества с заокеанским партнером. Ни один из проектов и ни одно из направлений работы с США не свернуты. Сотрудничество продолжается по всем вопросам региональной повестки дня. Просто Азербайджан раз за разом обозначает свой суверенитет и право на решение любых внутривосточных решений без оглядки на западных партнеров. Вероятнее всего, сейчас, в условиях предстоящей смены посла, а также серьезного кризиса в отношениях с Россией, США не будут поддерживать развитие конфликта и оказывать серьезное давление на официальный Баку. Американская дипломатия постарается со временем нивелировать негативный эффект от конфликта. Одним из таких направлений стабилизации отношений может стать изменение позиции США по конфликту вокруг Нагорного Карабаха. Так, спецпредставитель США в Минской группе Джеймс Уорлик недавно обозначил шесть принципов урегулирования конфликта, в том числе возвращение Азербайджану прилегающих к Карабаху семи районов, находящихся под контролем Армении. Другой

вопрос – насколько Вашингтон готов будет от риторики перейти к реальным шагам по разрешению конфликта. В текущей международной ситуации это выглядит маловероятно.

Выводы, пусть и предварительные, из ситуации с Украиной и реакцией Азербайджана можно сделать следующие. Используя сейчас механизмы «мягкой силы» для свержения режимов, США в полной мере не получают желаемого результата в виде подконтрольных стабильных режимов. Происходит либо развитие конфликта по непредсказуемому сценарию, с неопределенными перспективами урегулирования ситуации, как с Украиной, либо рост антиамериканских настроений и настороженности, как в случае с Азербайджаном.